

Человек как проблема: парадигмы субъектности или последствия Коперниканской революции И. Канта¹

Даниил Олегович Хмелевской

Аспирант, Южный Федеральный Университет. Институт философии и социально-политических наук
dhmelevskoy@sfedu.ru

Аннотация: В статье предпринимается попытка рассмотреть феномен *self-help* литературы в разрезе субъектности. Предполагаемой причиной возникновения потери смысла жизни человеком может выступать произведение И. Канта «Критика способности суждения». Философский проект И. Канта выдержан в рамках античной традиции, а именно, философ пытается ответить на онтологические, физические и моральные вопросы. Творчество И. Канта можно разделить на метафизику, физику и этику, что также отражено в критических произведениях. Однако, как отмечает Мэй Тодд, И. Кант переформулировал античный вопрос «Как следует жить?» в «Как следует поступать?». Воззрения И. Канта нарушила устоявшийся или традиционный порядок полагания человека в мире, например, гармоничная связь человека с космосом. К последствиями критических произведений немецкого философа можно отнести появление парадигм субъектности, описанные Е. Косиловой в книге «Парадигмы субъектности», а также возникновение *self-help* литературы.

Ключевые слова: парадигмы, субъект, Платон, космос, стоицизм, *self-help* литература, метафилософия.

Man as a Problem: Paradigms of Subjectivity or consequences of I. Kant's Copernican Revolution²

Daniil O. Khmelevskoy

Postgraduate student, Southern Federal University. Institute of Philosophy and Socio-Political Sciences
dhmelevskoy@sfedu.ru

Abstract: The article attempts to consider the phenomenon of *self-help* literature in the context of subjectivity. The alleged cause of the loss of the meaning of life by a person may be the work of I. Kant "Criticism of the faculty of judgment". I. Kant's philosophical project is sustained within the framework of the ancient tradition, namely, the philosopher tries to answer ontological, physical and moral questions. I. Kant's work can be divided into metaphysics, physics and ethics, which is also reflected in critical works. However, as May Todd notes, And. Kant reformulated the ancient question "How should one live?" in "What should I do?". The views of I. Kant violated the established or traditional order of man's position in the world, for example, the harmonious connection of man with the cosmos. The consequences of the critical works of the German philosopher include the emergence of paradigms of subjectivity, described by E. Kosilova in the book "Paradigms of Subjectivity", as well as the emergence of *self-help* literature.

Keywords: paradigms, subject, Plato, cosmos, stoicism, *self-help* literature, metaphilosophy.

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00023, <http://rscf.ru/project/23-20-00023/> в Южном федеральном университете.

² The research was supported by a grant of the Russian Science Foundation, No. 23-28-00023, <http://rscf.ru/project/23-20-00023/> at the Southern Federal University.

© Д.О. Хмелевской (Ростов-на-Дону). dhmelevskoy@sfedu.ru. Южный
Федеральный Университет. Южный Полюс 12 (2) (2024) DOI: 10.18522/2415-8682-2024-
12-80-84

Введение. Современная книжная индустрия пестрит неохватным количеством self-help литературы. Подобная литература предоставляет читателю определённые этические и нравственные ориентиры в форме аффирмаций, правил жизни и распорядка дня. В то же время self-help литература довольно разнородна, где каждый автор транслирует свой способ жизни с основой на популярную психологию или на предшествующие традиции. Примером может служить рост популярности практик стоицизма, но на современный секуляризированный манер. Всё вышеперечисленное говорит нам об утрате человека смысловой ориентации в современном мире. Иными словами, вопрос о том, как следует жить остаётся актуальным по сей день. Чтобы разобраться, почему проблема человека сохраняет свою актуальность даже в XXI веке, несмотря на то, что великие потрясения XX века, на первый взгляд, уже закончились, необходимо обратиться к возникновению проблемы человека.

Вклад И. Канта или начала возникновения проблемы субъекта. Возможной точкой отчёта возникновения потери смысла существования человеком может выступать произведение И. Канта «Критика способности суждения». На первый взгляд, философский проект И. Канта выдержан в рамках античной традиции, а именно, философ пытается ответить на онтологические, физические и моральные вопросы. Иными словами, творчество И. Канта можно разделить на метафизику, физику и этику, что также отражено в трёх критиках: чистого разума, практического разума и способности суждения.

Однако, как отмечает Мэй Тодд, И. Кант переформулировал античный вопрос «Как следует жить?» в «Как следует поступать?» [1, с. 4]. Мыслители Эллады смогли поставить этот вопрос только исходя из веры в существование упорядоченного и гармоничного космоса. В свою очередь, человеческая жизнь должна подходить, встраиваться в существующий онтологический порядок. Например, ответом на поставленный вопрос для Платона будет поиск Блага, но для Аристотеля это реализация человека, его телеологии. Иными словами, человеческая жизнь должна была соотноситься с нечто более великим.

Причины появления вопроса «Как следует поступать?» мы можем обнаружить в Коперниканской революции И. Канта. Немецкий мыслитель был убеждён, что метафизика прошлого блуждает в понятиях и передвигается на ощупь. Мыслитель предпринимает попытку направить метафизику на путь науки, подобно тем открытиям, которые совершил Н. Коперник. Польский астроном искал причины движения не только в небесных телах, но и в движении наблюдателя. Акцент на поиске движения самого наблюдателя помог понять, что Земля движется по заданной оси. Подобный сдвиг парадигмы совершил и И. Кант, попытавшись найти законы сферы опыта не в познаваемых предметах, а в познающем субъекте [2].

Платон, как представитель античной мысли, также рассуждал о человеческом способе познания, но находил основания опыта, восприятия предметов физического мира, в совершенно ином. Античный мыслитель утверждал, что существуют идеи (εἰδοί), ответственные за познание и существование объектов природы. Человек может определить, например, отношение двух веточек через идею «одинаковости» самой по себе, что позволит провести их сравнение и отбор нужного размера. В свою очередь, та же идея «одинаковости» ответственна за существование двух похожих веточек. Иными словами, источник опоры для человеческого умозрения, его ориентации в физическом мире, служит идея – нечто умозрительное, существующее за пределами бытия человека. Тогда как сам физический мир основан согласно этим интеллигибельным сущностям, но мир природы не достигает совершенности идей. Остаётся единственный вопрос, как отмечает Боневак Д., «Каково отношение идей и человека, как его душа обращается к этим сущностям?» [2].

Однако Платон даёт объяснение, прибегая к образу мифа в диалогах Федон к загробному миру; Федр к метафоре колесницы; Пир метафоре Эроса.

И. Кант переворачивает традицию Платона, перемещая платонические идеи (εἰδοί) в субъект, ликвидируя проблему отношения идей и ума, описанной выше. Немецкий мыслитель вводит категории, взамен интеллигибельным сущностям. Эти категории, по своей природе, являются полностью ментальными. Более того, И. Кант пересматривает фундаментальную связь мышления и бытия, утверждая, что мышление ответственно за конструирование познаваемого, а не наоборот [2]. Конструирование мышлением предмета познания не является в полном смысле солипсизмом, И. Кант находит исчерпывающий список категорий чистого разума, формулирующие основания опыта как такового.

Категории чистого разума, утверждает И. Кант, участвуют в познавательном процессе, но их роль – осуществлять синтез знаний. Само знание имеет форму суждения, комбинация понятий. В свою очередь, природа суждений, комбинации понятий, основывается на эмпирическом опыте. Немецкий мыслитель с помощью категорий чистого разума устанавливает границы познания, но этими пределами выступает сфера опыта. Исходя из этого, нечто лежащее за пределами опыта, находится и за пределами категорий чистого разума, а, соответственно, оно вовсе не познаваемо.

Иными словами, философия И. Канта нарушила устоявшийся или традиционный порядок полагания человека в мире. Ныне соотношение человека с нечто онтологически первичным было нарушено, а сфера существования человека сужена до эмпирического опыта. Человек вынужден искать постоянство и покой только в своём разуме, попутно осознавая факт непознаваемости вещи-в-себе.

Парадигмы субъективности или последствия Коперниканской революции И. Канта. Мыслители XX века были заинтересованы в поиске субъекта и его основ не меньше философов прошлого. Будет логично обратиться именно к тем интеллектуалам, которые либо критиковали наследие И. Канта, либо пытались продолжить проект изучения человеческого разума. Подобными яркими фигурами может выступать воззрения на субъект Э. Гуссерля, М. Хайдеггера и Ж. Делёза. Субъект Э. Гуссерля выступает как активное и познающее существо, в свою очередь, М. Хайдеггер усматривал в подлинном субъекте непримиримую вражду с *das Man* и необходимость в реализации своего жизненного проекта, а Ж. Делёз предполагал, что субъект – синтез души [3, с. 101].

Главный атрибут субъекта Э. Гуссерля – сознание, познающее и конструирующая объект для себя. В феноменологии Э. Гуссерля субъект обладает следующими качествами. Субъект представлен своим сознанием, которое по своей природе всегда направлено на определённый предмет, то есть сознание интенционально. В каком-то отношении Э. Гуссерль продолжает идею И. Канта о чистом разуме, вводя понятие трансцендентального Эго, с помощью которого происходит сопряжение феноменов с их смыслами. Восприятие предметов или акты сознания, происходят в субъективном горизонте. Предмет познания, становясь феноменом, конструируется из личных смысловых связей познающего. Иными словами, быть субъектом, как это полагает Э. Гуссерль, значит, полагать собственные смыслы, а значит, проецировать субъективность в мир.

М. Хайдеггер, будучи учеником Э. Гуссерля, отчасти продолжает учение своего учителя, однако делая акцент не на феноменологии сознания, а на экзистенциальный опыт человека. Заботой человека становятся не вещи и их феномены, а дела и события бытия-в-мире. Человек погружен в мир, и он вынужден интерпретировать его. Однако подлинное бытие в мире зависит от личного отношения человека ко времени. Человек должен смотреть на будущее открытыми глазами и помнить о своей смерти, а также иметь мужество реализовать свой жизненный проект, утверждает М. Хайдеггер.

Более радикальной сборкой субъекта выступают воззрения Ж. Делёза. Французский мыслитель, интерпретируя Д. Юма, А. Бергсона и И. Канта, заключает, что субъект конструируется благодаря внешним ограничениям, например, принципами ассоциации.

Термин «принципы ассоциации», взят Ж. Делёзом из философии Д. Юма, используется в качестве «обрамления» души, после чего появляется субъект, способный поставить под сомнения существования самого себя. Субъект характеризуется опосредованием и трансценденцией, осознание своей субъективности позволяет начать полагать знание, определяя, что знает Я, а что нет. Между тем главной задачей субъекта выступает налаживание порядка в идеях воображения, конструирование целостной системы.

Позже французский мыслитель усиливает значение появления субъекта благодаря внешним ограничениям. Ныне субъект становится случайным событием на поверхности. В поверхностной онтологии Ж. Делёза отсутствуют иерархические связи, например, субъекта и объекта, а происходят вспышки нонсенса и смысла, диалектика глубины и поверхности. Главный противник подобной онтологии – трансцендирование, присущее платонической традиции так и феноменологии в лице Э. Гуссерля. Основаниями критики Платона выступает традиция стоицизма. Ж. Делёз присваивает учения стоиков, а именно физику и метафизику, усматривая в них метафизику события, отношений между телами, эффектами тел [4]. Стоиков, как их представляет Ж. Делёз, интересовали не-платонические или аристотелевские идеи, источники стабильности в мире природы, а бестелесные эффекты, производные от физических тел. В этом случае субъект должен быть абсолютно пассивен, чтобы была возможность заявить о его равноценности событиям. Благодаря этому, не существует космоса, а наличествует хаосмос, где происходят бесконечные всполохи и мерцания событий и смыслов.

На основе сказанного стоит отметить, что революция И. Канта имеет существенные последствия для дальнейшей философии. Как мы увидели, каждый мыслитель, в той или иной степени, пытается придать форму человеку и его жизни, однако эти попытки не обвенчались успехом. Субъект тяжело представить без онтологических оснований, ставка на человеческий разум, как делает это Э. Гуссерль, замыкает человека в своих феноменах. М. Хайдеггер старался придать ориентацию субъекта в мире феноменов, путём вознесения жизненного проекта человека во главу его существования. Однако этот подход сталкивается с безумством и противоборством *Das Man* и страхом перед будущим. Постмодернистский подход Ж. Делёза вовсе не разрушает или умаляет человеческое бытие, но наоборот обличает вклад И. Канта, французский мыслитель мыслит дальше, понимая безосновательность субъекта и отсутствие каких-либо онтологических оснований в мире. Возможно, Ж. Делёз чувствовал перелом эпох и совершенно неслучайно использовал в своём творчестве элементы метафизики стоицизма.

Современный стоицизм и его актуальность. Эпоха Эллинизма представляла собой большие потрясения для античного мирозерцания, крушение империи Александра Великого показала людям «иррациональную» силу мироздания. Античные люди того времени нуждались в нравственном и моральном основании, подобно тому как Одиссей был привязан к прочной мачте, чтобы избежать гибели от сирен. В связи с этим появилось множество школ философии, где противилось правильное отношение к жизни: Эпикуреизм, Стоицизм, Скептицизм и Неоплатонизм. Однако самой популярной школой стала учения Стоиков. Представители этой школы практиковали терпение к жизненным невзгодам и достижение безмятежности. Стоит подчеркнуть, что эта школа была полезно и власти Рима, поскольку стоик никогда не удалялся от общества и всегда смело принимал свою судьбу. Примером такого смиренного отношения к жизни выступает добровольное лишение себя жизни Луция Аннея Сенеки, который не решился противостоять деспотичному правителю Нерону.

В современном мире стоицизм находит своё воплощение в *self-help* литературе. Интерпретации стоического учения можно найти в любом книжном магазине, и такие книги нацелены на широкую публику. Будет ли такое учение полезно для современных людей – это открытый вопрос, который требует отдельного исследования. Однако возникновение стоицизма может нам говорить лишь о том, что мы живём в эпоху серьёзных перемен.

Вывод. Проблема человека остаётся неразрешимой до сих пор, поскольку, как мы убедились, были пересмотрены онтологические основания человека и мира в эпоху Просвещения. И. Кант подверг изменению отношение человека и мира, провозгласив независимость разума от космоса. После критики онтологии Древней Греции и Средних веков немецкий мыслитель переносит интеллигибельные сущности в основания человеческого разума. Следствием этого выступает появление вещи-в-себе, непознаваемости объектов познания. Теперь же субъект не пытается найти своё место в космической гармонии, а вынужден принимать этические решения. Последующие философы чувствовали оторванность человека от абсолютного и предлагали свои способы жизни человека: Э. Гуссерль остановился на опыте мышления и восприятия феноменов; М. Хайдеггер предложил в качестве цели человеческой жизни – реализацию жизненного проекта; Ж. Делёз вовсе выдвинул вместо космоса фигуру хаосмоса. При таком подходе становится ясно, почему современный стоицизм и self-help литература популярны среди людей. Человечество до сих пор находится в эпохе перемен и ищет способы жизни, подобно тому как это делали античные люди эпохи Эллинизма.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. May T. Gilles Deleuze: an introduction. Cambridge University Press. 2005. 198 p.
2. Bonevac D. Kant's Copernican revolution. In: The Age of German Idealism. Routledge. 2023. P. 40-67.
3. Косилова Е. Парадигмы субъектности. СПб. 2021. 168 с.
4. De Beistegui M. The Deleuzian Reversal of Platonism. In: The Cambridge Companion to Deleuze. 2012. P. 55-81.

REFERENCES

1. May T. Gilles Deleuze: an introduction. Cambridge University Press. 2005. 198 p. (
2. Bonevac D. Kant's Copernican revolution. In: The Age of German Idealism. Routledge. 2023. P. 40-67.
3. Kosilova E. Paradigmy sub"ektnosti [Paradigms of subjectivity]. Saint-Petersburg. 2021. 168 p. (In Russian)
4. De Beistegui M. The Deleuzian Reversal of Platonism. In: The Cambridge Companion to Deleuze. 2012. P. 55-81